

Серебрякова Юлия Вадимовна

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ
СМЫСЛОВОЙ ДИДАКТИКИ**

В статье рассматриваются возможности смысловой дидактики для исследований оригинальных текстов в курсе философии. Цель статьи - показать на материале анализа рассказа "Якоби и "якобы"" С. Кржижановского методический алгоритм выявления междисциплинарных связей филологии, философии, теологии. Инновация авторского исследовательского результата заключается в практическом применении смысловой дидактики для формирования общекультурных компетенций студентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/42.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Рахматуллин М. А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826-1857 гг. М.: Наука, 1990. 330 с.
14. Рындыонский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. М.: Наука, 1978. 295 с.
15. Сабанеева Е. А. Воспоминания о былом: из семейной хроники 1770–1838 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2011. 160 с.
16. Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1857. Т. IX.
17. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1888. Т. I. 578 с.; Т. II. 630 с.
18. Семенов Н. П. Наше дворянство. СПб., 1898. 85 с.
19. Слияние сословий или дворянство, другие состояния и земство. Ответ гг. Аксакову, Кошелеву и кн. Васильчикову. СПб.: Типография А. К. Киркора, 1870. 164 с.
20. Снежневский В. И. Крепостные крестьяне и помещики Нижегородской губернии накануне реформы 19 февраля и первые годы после неё // Сборник статей, сообщений, описей и документов Нижегородской Губернской Ученой Архивной комиссии. Н. Новгород, 1898. Т. 3. С. 57-86.
21. Тольчова Т. Семейные записки. М.: Типография Бахметева, 1865. 210 с.
22. Фет А. А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 480 с.
23. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 341. Оп. 1.
24. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1.
25. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 341. Оп. 1.
26. ЦИАМ. Ф. 362. Оп. 1.
27. Ш. Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. 1887. Кн. 3-6.
28. Энгельгарт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887 гг. М.: Мысль, 1987. 636 с.
29. Ярмонкин В. В. Задача дворянства. СПб.: Типография М. П. С. (товарищества И. Н. Кушнерев и К°), 1895. 32 с.
30. Bakouline T. Discussions entre propriétaires et paysans (1861-1867): le cas de Nadeždino (gouvernement de Saratov) // Le statut des paysans libérés du servage: 1861-1961. Paris - La Haye: Mouton, 1963. P. 261-266.

PEASANT WORLD AND VILLAGE LIBERATION IN LANDOWNER EYES

Natal'ya Matveevna Seliverstova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev
nseliverstova@mail.ru

The author considers the transformation of landed gentry's collective ideas about peasantry on the eve of peasants' liberation, during the period of reform, and in post-reform period, emphasizes the main factors that determine the image of peasantry in landowners' minds, such as the degree of estates owners' wealth, their social status, education level, broad-mindedness, cultural determinants, and paternalism traditions that were well-established in village, and shows that these rather stable ideas underwent changes under the influence of the transformations in the middle of the XIXth century.

Key words and phrases: nobility; peasantry; landowners; serfdom; peasant reform of 1861; class; paternalism.

УДК 378

Педагогические науки

В статье рассматриваются возможности смысловой дидактики для исследований оригинальных текстов в курсе философии. Цель статьи – показать на материале анализа рассказа «Якоби и “якобы”» С. Кржижановского методический алгоритм выявления междисциплинарных связей филологии, философии, теологии. Инновация авторского исследовательского результата заключается в практическом применении смысловой дидактики для формирования общекультурных компетенций студентов.

Ключевые слова и фразы: смысловая дидактика; общекультурные компетенции; междисциплинарные исследования; философский текст; герменевтика; диалог.

Юлия Вадимовна Серебрякова, к. культурологии, доцент

Кафедра «Философия»

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова

Julia_serebro@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ СМЫСЛОВОЙ ДИДАКТИКИ[©]

Гуманистическая направленность современных отечественных психолого-педагогических концепций [8; 11-13] проявляется в первую очередь в целях, ориентированных на духовное и ценностно-смысловое развитие обучающихся. Механизм развития мировоззрения через конструирование смыслов рассматривается в

рамках смысловой дидактики [1-3]. Однако смысловая дидактика разрабатывалась в основном для средней школы. Полагаем, что для педагогики высшей школы вопрос о формировании смысловой сферы студента как будущего конкурентоспособного специалиста является не менее актуальным.

Отметим, что курс философии в вузе предполагает равную значимость полифонии тем о человеке, смысле его жизни, взаимодействии с миром и владения различными методами анализа, обобщения, устного и письменного представления информации (общекультурные компетенции). Анализ оригинальных философских текстов может стать основой обучения не только собственно философии, но и материалом для сравнения различных сфер культуры, выявления границ и взаимодействия гуманитарных и других дисциплин.

Попробуем сконструировать методический алгоритм междисциплинарного исследования в рамках смысловой дидактики на примере анализа рассказа «Якоби и “якобы”» С. Кржижановского.

Этот рассказ интересен тем, что задает тему дальнейшего творчества автора – соотношение Истины и мнимостей (кажимостей, фантазмов, якобы, «кабы я», «еле я»). Заметим, что и для европейской, и для русской философии XX в. тема соперничества Реального и Иллюзии (симулякра) становится одной из главных [4-6].

Перед семинаром студенты получают задание: проанализировать рассказ с точки зрения двух стратегий философствования о мнимостях (стратегия Слова («Якобы») и стратегия Философа (Якоби), *далее по тексту – СЯ и ФЯ*) по таким направлениям, как «Философия и филология (Философ и Слово)», «Явь и Сон (Реальность и Иллюзия)», «Вера и сомнение».

Шаг первый методического алгоритма: исследование взаимодействия и соперничества философии и филологии.

Как полагает персонаж СЯ, филология истины важнее философии истины: «все категории Аристотеля – только никому не нужное переименование частей речи» [7, с. 112], т.к. «истина разлагается на Множество», мир – это «длинная, скучная опись вещей давно утраченных, погибших: вещи погибли, а наименования все еще звучат» [Там же, с. 113]. СЯ видит всюду пророческие указания других слов, например, что Платона очень верно назвали «Широким» задолго до того, как он стал знаменитым философом, или что вся жизнь другого философа (Вл. Соловьева) «будет порывом к выходу из узких русл: партий – народа – исповедания. Он умрет в селе Узком» [Там же]. ФЯ же «с умилением» замечает, что «маленькая опечаленная нежить» (СЯ) тоже тоскует о чем-то «истинно-подобном»: «И ты бьешься в противоречиях, значит, ты чуть-чуть да живое». Якоби кажется, что это слово хочет «сбросить чешую букв, погибнуть в беззвучье и *в смерти найти иное*» [Там же, с. 119].

В месте столкновения философии и филологии (обе – по-своему истинны) мы обнаруживаем несколько тропинок для развития дальнейшего сюжета.

Одна из них – соотношение «языка истины» и других языков (каких?), которые известны СЯ. Этот язык истины персонаж-фантазм сравнивает с яслями, в которые положили младенца Вифлеемского – «грязными, простого дерева яслями, обычным вместилищем для пищи домашнего скота» [Там же, с. 118]. Лукавое «Якобы» говорит этим сравнением: истина не вмещает всю Суть (Сущее), даже если Сущее еще не выросло из яслей истины.

Вторая тропинка развития сюжета – критика со стороны СЯ «оригинальности» мышления ФЯ, пользующегося *чужими книгами в чужом мире*: философы в своем цитировании «источников» «упускают» свой собственный мир, свой взгляд на вещи: «жил, оттого что *не был*, некий педант» [Там же, с. 113]. Впрочем, Слово примиряется с этим положением так: «Я ведь тоже *не совсем* существую и охотно откликаюсь на зовы “тьень”, “сон”, “призрак”» [Там же, с. 110]. Сочетая значения слов «сущность» и «призрак», СЯ отчетливо обозначает свою призрачную, мнимую (как сказали бы сейчас, виртуальную) природу.

Третья сюжетная тропинка – критика «переворачивания» и «стирания» философами общеизвестных слов: «господин Гегель знай себе пишет: “Бытие, неопределенная непосредственность, есть на самом деле ничто и ни более, ни менее, чем ничто”». Слово продолжает: «Ваша причудливая каста метафизиков – это духовенство пятизвучия “бытие”, регламентирующее этическую обрядность и логический ритуал мира. Но не приходило ли тебе в голову, что это обрядность без Бога? И что логика и этика – сеть, улавливающая пустоту?» [Там же, с. 115]. Отметим, что «стирание», «переворачивание» значения слов доступно лишь философам и поэтам: обывателю это не только не полезно, но и не нужно.

Здесь становится ясно, почему СЯ нападает именно на Якоби: этот философ, по комментарию самого Кржижановского, «один из примечательнейших критиков Спинозы и Канта. Пантеизм Спинозы сведен им к *атеизму*; критический идеализм Канта – к чистому феноменализму. Полемизируя с Фихте, Шеллингом и Гегелем, Якоби выставлял против “безбожного разума” веру и внутреннее чувство» [Там же, с. 120]. СЯ иронизирует по поводу уязвимой теории «откровения вещей» Якоби. Этот философ считал, что реальное существование вещей дано человеку непосредственно, и эту непосредственную достоверность он именовал также «верой», «откровением», «чувством», а также «разумом», противопоставляя его «рассудку» [Там же, с. 121]. Отметим, что Слово здесь хорошо чувствует разную природу таких определений, как «вера» и «разум».

Кажется, что Кржижановский *за* Слово и *против* Философа: аргументы Слова весомее. «Якобы», как и двенадцать категорий, обвиняет жизнь в феноменальности, «то есть в том, что она не отвечает, глуха к нашим постулатам» [Там же, с. 119].

Шаг второй методического алгоритма: исследование сферы противостояния яви и сна, реальности данной, явленной, и реальности виртуальной, призрачной, существующей одновременно и как проекция, модель, и как иллюзия.

Общеизвестен факт, что сны могут обладать «чувством реальности»: пока человек видит сон, он уверен, что все, что с ним происходит, происходит «на самом деле». В диалоге позиции Слова и Философа также разделены: Слово ведет себя как сон, человек – как бодрствующий. «Язык истины», на котором пытается говорить Слово, по замечанию Философа, не похож на язык его бодрствования. Это слово пытается стать явью, что особенно опасно в случае слова «якобы»: «якобы мир». «Не я твой сон, а ты – мой сон, точнее, мое искажение, возникающее лишь как легко излечимая “болезнь языка”», – говорит оно [Там же, с. 114].

В «Комментариях» к этому рассказу В. Перельмутер [10, с. 672] сравнивает этот пассаж со сном Чжуан Чжоу о бабочке. Когда Чжуан Чжоу проснулся, он не знал, кто же он на самом деле: бабочка, которой приснилось, что она – Чжуан Чжоу, или Чжуан Чжоу, которому приснилось, что он – бабочка. «А ведь между Чжуан Чжоу и бабочкой, несомненно, есть различие. Вот что такое перемещение вещей!» [14, с. 73]. Идея «перемещения вещей» в спящих реальностях может быть осмыслена в дальнейшем как соотношение «Идеи/оригинала» и «копии, потерявшей оригинал – симулякра» [5].

Находя источник явления в лени Я (я-в-лени-я), Слово призывает: «Проснитесь от самих себя, наконец!» [7, с. 109]. Возражение Философа «*сколько прозрачности – столько и бытия*» опровергается СЯ дважды: во-первых, признанием в слове «бытие» только первого слога «бы» («сумма всех сомнений в бытии, что вполне согласно с критерием Декарта, и есть единственное бытие, вам доступное: его бы следовало назвать “Великим Бы”» [Там же, с. 114]), а во-вторых, признанием самого слова «бытие» как формулы тумана, грани чего-то расплывчатого по самому своему понятию («разоблаченная облачность»). Бытие, подаренное формулой *cogito ergo sum*, состоит целиком в «состоянии сомнения» [Там же, с. 115].

Шаг третий методического алгоритма: исследование сферы противостояния лукавого искусителя «Якобы» и верующего Якоби.

Она задана не только ночью, криками петуха, древним ведическим корнем *bhu*, в котором таятся три смысла: молитва – рост – Бог, но и принятием Философом Слова «Якобы», хотя и «если Богу будет угодно» это. Якоби, называя «Якобы» «игрой мозга, четким кошмаром», «ученейшей из теней», «призраком старины», «еретическим, проклятым на соборах *Flatus vocis*», «нежитью», «сном», постепенно проясняет для себя, что именно «Якобы» было «трупом Скучно», разлагающим все на буквы. Оно «отняло смысл у гениальных ритмов Гельдерлина и обмакнуло перо его в хаос» [Там же, с. 117].

Шаг четвертый методического алгоритма: исследование «переключек» философской фантазии С. Кржижановского с концепциями его современников и философов нашего времени.

Например, согласно теории фикционализма Г. Файгингера [15], всякое знание – это фикция, и ее значение состоит только в практической жизненной ценности. Объективная же истина в смысле совпадения с действительностью недостижима. Фикциями являются все категории, например Бога, бессмертия души, бесконечно малого и т.д. Следовательно, и все науки, построенные на их основе, иллюзорны. Г. Файгингер утверждал, что мы приходим к правильному при помощи ложного: т.к. фикции ложны, они иррациональны, но именно это их качество делает возможной рациональность мышления.

Стратегия «ложной истины» своеобразно обыгрывается и в работах нашего современника, словенского философа С. Жижека [9].

Шаг пятый методического алгоритма: подведение итогов герменевтического анализа рассказа.

Обобщая результаты исследования, приходим к выводу, что стратегия фантазма (Слово «Якобы») – это стратегия лжи, прикидывающейся истиной, но ею не являющейся. А стратегия Философа Якоби – это стратегия истины «откровения вещей», непосредственно данной человеку «по вере его» (или в чувствах). В ходе дискуссии-спора двух стратегий стратегия Якоби была разрушена фантазмом. Единственное, что остается этому философу – воспитывать в молитвах стремление к истине: «Так нужно, чтобы цветочный стебель рос в сторону, противоположную силе земного тяготения. И если я не дойду до Истины, то пусть же я умру с лицом, повернутым в сторону Истины» [7, с. 119].

Шаг шестой методического алгоритма: мониторинг общекультурных компетенций студентов.

Во время занятия преподаватель оценивает студенческие выступления с точки зрения степени проявления навыка работы со смыслами (низкий, средний, высокий уровень). Междисциплинарные исследования философского текста оцениваются по таким критериям, как оригинальность толкования, самостоятельность в конструировании гуманистических смыслов, умение аргументировать этический выбор, прогнозирование последствий той или иной стратегии относительно мнимостей (иллюзий). Дополнительным критерием оценки выступления является грамотная речь и способность обоснованного диалога с оппонентами.

Список литературы

1. Абакумова И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе: психолого-дидактический подход. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 480 с.
2. Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Рудакова И. А. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 256 с.
3. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
5. Делез Ж. Платон и симулякр // Новое литературное обозрение. 1993. № 5. С. 38-66.
6. Деррида Ж. Эссе об имени. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетеия, 1998. 192 с.
7. Кржижановский С. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2001. Т. 1. 687 с.

8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд-е 3-е, доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
9. Паркер И. Славой Жижек: критическое введение. Ижевск: ERGO, 2010. 220 с.
10. Перельмутер В. Комментарии к собранию сочинений С. Кржижановского // Кржижановский С. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2001. Т. 1. С. 652-686.
11. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
12. Рудакова И. А. Дидактика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 256 с.
13. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
14. Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. и вступ. ст. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 439 с.
15. Vaihinger H. Philosophie des Als Ob. Berlin, 1911. 140 S.

INTERDISCIPLINARY RESEARCHES OF PHILOSOPHICAL TEXT WITHIN SENSE DIDACTICS FRAMEWORK

Yuliya Vadimovna Serebryakova, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
Julia_srebro@mail.ru

The author considers the possibilities of sense didactics for the research of original texts in philosophy course, by the material of the analysis of the story "Jacobi and «allegedly»" by S. Krzhizhanovskii shows the methodical algorithm for the detection of interdisciplinary connections between philology, philosophy and theology, and tells that the innovation of her research result is in sense didactics practical application for the formation of students' general cultural competence.

Key words and phrases: sense didactics; general cultural competence; interdisciplinary researches; philosophical text; hermeneutics; dialogue.

УДК 94(420).06

Исторические науки и археология

Статья посвящена финансово-экономическим последствиям переломного события британской истории – Славной революции. Автор рассматривает основные преобразования финансово-экономической сферы страны (такие как перераспределение финансовой ответственности в пользу парламента, становление системы долгосрочного кредитования, организацию банка Англии, корпоративную политику, отношения с Нидерландами, реформу монетной системы), также известные в англоязычной историографии как финансовая революция. В качестве хронологических рамок статьи выступает первое послереволюционное десятилетие (1688-1698 гг.). На основе исследуемой динамики автор приходит к выводу об определяющей роли именно финансово-экономических итогов Славной революции в последующей политической и военной истории Англии.

Ключевые слова и фразы: Славная революция; финансовая революция; монархия; парламент; Вильгельм Оранский; кредит; государственный долг.

Леонид Владимирович Сидоренко, к.и.н.
Кафедра истории нового и новейшего времени
Санкт-Петербургский государственный университет
slv83@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ЕЁ ОСНОВНЫЕ ИТОГИ[©]

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по соглашению, заключенному с Министерством образования и науки РФ по заявке № 2012-1.5-12-000-3001-005 «Проблемы идентичности в истории стран Европы и Америки в эпоху Нового и новейшего времени», мероприятия 1.5 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Славная революция 1688-1689 гг. в Англии, как и любое переломное историческое событие, отличалась разнообразием последствий, проявившихся равным образом в политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Однако развитие исторической науки не всегда сопровождалось изучением всего спектра проблем, что привело к односторонним подходам в исследовании Славной революции. Это выразилось в акцентировании только политических и конституционных итогов этого события, что особенно заметно